

С.В. Куваева

О проблемах раннего развития и раннего обучения детей

В данной статье рассматривается проблема раннего обучения детей, под которым зачастую понимают досрочное обучение детей тем предметам, которые они позже будут изучать в школе. Автор также изучает сходства и различия понятий и явлений «раннее обучение» и «раннее развитие» (ребенка, детей).

Автор выделяет те причины, по которым раннее обучение необходимо: высокий уровень развития головного мозга ребенка, необходимость активной социализации ребенка, современному ребенку необходимо знать и уметь гораздо больше, чем предшествующим поколениям. В статье анализируются и причины, по которым раннее обучение наносит развитию ребенка вред.

Рассматриваются положительные и отрицательные стороны наиболее известных подходов к раннему обучению: М. Монтессори, «НУВЭРС» Б. Никитина, «Складовые кубики» Н. Зайцева, методики В. Тюленева, а также последствия, к которым приводит раннее обучение.

В настоящее время внимание многих психологов во всем мире привлечено к проблемам раннего детства (ранний возраст 1—1,5 — 3—3,5 лет). Этот интерес далеко не случаен, так как обнаруживается, что первые годы жизни — период наиболее интенсивного познавательного и нравственного развития, когда закладывается фундамент физического, психического и нравственного здоровья. От того, в каких условиях оно будет протекать, во многом зависит будущее ребенка.

«Вирус» под названием «раннее развитие детей» поразил большинство молодых родителей крупных городов. «Моя дочь уже в 3 года читает...» — «А мой сын в 2,5 — считает», — хвастаются мамы малышей друг перед другом. Широкий размах увлечения методиками воспитания вундеркиндов спровоцирован появлением молодых неработающих, но образованных мам с нереализованными амбициями [5]. Необходимо пояснить, что в этом случае понятие «развитие» употребляется ошибочно, так как на самом деле оно подразумевает психическое, физическое и интеллектуальное формирование личности. Но в домашних «школах для младенцев» занимаются не столько развитием, сколько досрочным обучением тем предметам, которые ребенок позже изучает в начальной школе. Энтузиазм мам и пап подогревается необходимостью сдачи тестов при поступлении в элитные школы. Таким родителям кажется, что с помощью ран-

Куваева Светлана Владимировна — старший преподаватель кафедры общей и практической психологии факультета психологии Института психологии, социологии и социальных отношений Московского городского педагогического университета.

Читает курсы по дисциплинам: «Общая психология», «Возрастная психология», «Социальная психология», «Общий психологический практикум», «Практикум по психокоррекции», руководит курсовыми, дипломными работами, педагогической практикой студентов. Читает лекции на курсах повышения квалификации «Психологическое консультирование».

Автор учебных программ по дисциплинам «Общая психология», «Возрастная психология», «Социальная психология» для студентов факультета Дизайна и технологии. Соавтор учебных программ по дисциплинам «Общий психологический практикум», «Практикум по психокоррекции». Автор учебно-методического пособия по общей психологии для бакалавров факультета дизайна и технологии. Соавтор учебно-методического пособия по «Психологическому консультированию» для студентов-психологов ИПССО.

Имеет публикации, посвященные влиянию раннего обучения на развитие ребенка.

Профессиональные интересы находятся в области психологии развития, семейной психологии, педагогической психологии, психологического и кризисного консультирования.

него обучения они дадут ребенку «ранний старт», повысив его конкурентоспособность в дальнейшей жизни.

Дети прекрасно развиваются в раннем возрасте, поглощая умопомрачительные объемы информации, если им не мешают взрослые. Независимо от того, стремятся ли родители развить ребенка или не делают этого, — он пройдет колоссальный этап развития именно в первые три года жизни, из которых особенно насыщен первый год. Это происходит просто потому, что ребенок так психически устроен. Но родители, зная об этой природной особенности ребенка и не вполне понимая, зачем она нужна, боясь чего-нибудь недодать своему чаду. Многие из них окрылены идеей развития гения, чтобы гордиться своими достижениями в воспитании ребенка. Ну очень хочется маме двухлетнего малыша сказать другой маме: «А наш уже читает!» И непременно подчеркнуть — «вот чего мы достигли!», подразумевая «какая я молодец, какая я замечательная мама» [5].

Раннее обучение ребенка — это проблема родителей, а не детей. Это всегда стремление испытать гордость за свои родительские достижения, даже если мама и папа искренне уверяют, что они хотят только общения с ребенком, хотят дать ему только самое лучшее. Причем очень часто родители стремятся к этому любой ценой, и все неудачи ребенка рассматривают как личное поражение, подтверждение собственной несостоятельности.

Педагоги и психологи из практики знают, что если к ним пришел ребенок, прошедший школу «раннего развития», то это, прежде всего, проблемные родители, а потом уже — трудные дети.

Позитивные стороны раннего обучения

Главным аргументом приверженцев идеи раннего обучения служит генеральная особенность развития головного мозга ребенка. Способности младенцев просто невероятны. И сейчас ученые дают этому объяснение. При рождении мозг ребенка весит около 340 граммов и в течение первых лет растет с невероятной быстротой. К концу первого года его вес достигает приблизительно 1100 граммов. А к 5 годам вес мозга ребенка составляет около 90% веса мозга взрослого человека. Многочисленные структуры мозга тоже претерпевают существенные изменения, проходя определенные стадии созревания. Наличие коры головного мозга отличает людей от животных. Высоким умственным способностям — мыслительной деятельности, памяти, языковым способностям, математическому мышлению мы обязаны развитию коры головного мозга.

У новорожденных кора не слишком хорошо развита, в отличие от подкорковых структур. Но по мере увеличения ее веса, размера и образования нервных соединений, связывающих клетки, она развивается. И именно формирование нервных соединений, связывающих каждую клетку с множеством других, вли-

яет на развитие мозга. А формирование связей у младенцев идет с космической скоростью. Эта скорость продолжает быть большой до 6-летнего возраста (максимальна она до 2,5—3 лет), а потом замедляется. По мере взросления ребенка рост числа связей постепенно прекращается, а потом и вовсе начинается обратный процесс. Незадействованные синаптические связи атрофируются и умирают, те же связи, которые активно используют, становятся прочными и стабильными.

Именно благодаря этим особенностям развития мозга дети с рождения имеют экстраординарные способности. И в возрасте до 2,5—3 лет их легко можно научить тому, чему у нас детей учат гораздо позже и с трудом (это и чтение, и математика в объеме двух классов начальной школы, и иностранные языки, и многое другое).

В течение первого года жизни мозг развивается на 60%, а к трем годам — на 80%. В самом деле — это впечатляет! Но это развитие происходит не за счет появления новых клеток мозга, то есть серого вещества, а за счет разветвления нервной сети, миелинизации нервных волокон и образования связей между ними, — качественного развития высшей материи. Это говорит о том, что задача развития головного мозга — это не столько накопление информации, сколько ее систематизация. Задача накопления информации решается примерно до исполнения малышу 9—10 месяцев, а затем начинается ее систематизация и, параллельно, продолжается накопление.

Зачем же ребенку нужно, чтобы к трем годам была накоплена и систематизирована большая часть информации о внешнем мире? Человек — существо социальное и ему необходим развитый мозг, чтобы он мог успешно интегрироваться в социум. Для этого необходимо овладеть многими понятиями. Например, надо знать иерархию группы и общества, различные формы взаимоотношений между ее членами, запретные зоны, свое положение в группе, культурные особенности, быт и систему хозяйствования. Но кроме этого необходимо также знать и то, что позволит выжить, понять взаимосвязи с окружающим миром и уметь ориентироваться в нем. А для этого необходимо знать животный и растительный мир, атмосферные и астрономические явления, смену времени суток и времен года и так далее. Таким образом, к моменту активной социальной адаптации (социализации), которая начинается у ребенка примерно в 3—3,5 года, он должен знать все, что поможет ему жить по законам группы и выжить в природной среде обитания. Поэтому в зависимости от сложности устройства социума и условий выживания ребенок усваивает тот или иной объем знаний и проводит взаимосвязи между полученными понятиями.

С этой точки зрения, его развитие в указанный период должно быть оптимальным, востребованным жизненной необходимостью [6]. Одним из парадок-

сов нашего времени является то, что функциональные возможности человеческого организма остаются неизменными с древних времен, а знать и уметь надо несоизмеримо больше, чем раньше. Этим объясняется наметившаяся в современной педагогике тенденция к более раннему интенсивному обучению — в педагогической практике широко применяются методики раннего развития; в более раннем возрасте, чем прежде, начинается и школьное обучение. Поэтому попытками навязать ребенку программу развития, определенную не его естественным образом жизни, а рекомендациями — папы или мамы, Н. Зайцева, Г. Домана или Б. Никитина, — мы неизменно вторгаемся в процесс индивидуального развития ребенка и нарушаем его.

С другой стороны, если ребенком не заниматься, не развивать его, — он будет ущербным, у него также будет много проблем, и его тоже можно будет считать трудным ребенком. Тогда встает закономерный вопрос: «А как заниматься развитием ребенка?».

Почему-то часто считают, что познавательные процессы развиваются только тогда, когда ребенок сел за стол и начал писать буквы. А ведь развитие познавательных процессов происходит и тогда, когда мама с ребенком 3—4 лет идут в лес, и она спрашивает: «Смотри, вот ромашка. Она какая? Какие у нее лепесточки?» И вместе с ребенком это проговаривает. А потом говорит: «А вот фиалка. Она какая?» А потом спрашивает: «Как тебе кажется, что похожего у них и что разного? Ведь они обе цветочки».

То же самое можно сделать, когда ребенок сидит за столом и мама спрашивает его: «Как тебе кажется, сейчас мы обедаем или завтракаем? А что на столе такого, чего не было за завтраком?» А еще лучше, если она его спрашивает до того, как накрывает на стол. Она может поинтересоваться: «А что мы с тобой поставим на стол, когда будем обедать?» Вот это «заземленное» действие и есть развитие познавательных процессов в раннем возрасте, по крайней мере, прежде всего [5].

Негативные стороны раннего обучения

Возможности раннего обучения действительно колоссальны и есть психологические механизмы их задействования. В общем, это не новая и вполне доступная психолого-педагогическая информация. Авторы методик раннего обучения всегда подают эту информацию как некую диковинку, известную только им. Им кажется, что все остальные просто слепцы, которые не видят этих возможностей ребенка.

Интересен и тот факт, что подавляющим большинством разработчиков идей раннего развития являются мужчины: Глен Доман, Масару Ибука, Борис Никитин, Николай Зайцев [1, 2, 4]. Однако сегодня в психологии доказано (в том числе отечественными исследователями), что, в отличие от женщины, мужчина в полной мере не способен идентифицировать себя с ребенком раннего возраста. Психологичес-

кая идентификация с ребенком — это особое состояние женщины-матери, позволяющее ей точно понимать все потребности малыша. Именно поэтому в древних обществах мужчина допускался к воспитанию только после исполнения ребенку 5, а то и 7 лет. В некоторых русских общинах (местностях) для мужчины считалось позором принимать участие в воспитании детей до 3 лет. Если он совершал подобный проступок, то женщины могли его публично побить и с криками выгнать из дому. Отец мог баловать маленького ребенка (ребенка раннего возраста), но не мог воспитывать или учить его. Известно также, что мальчики переходили на «мужскую половину» не ранее исполнения им 5—6 лет.

В этих правилах поведения заключались прекрасное знание психологии пола и многовековая мудрость — только женщина-мать может точно чувствовать потребности маленького ребенка и не сможет ему навредить. Мужчина же стремится к нововведениям, плохо рассчитывает силу ребенка, который может стать жертвой оплошности или неудачного воспитательного эксперимента. Вот когда малыш окрепнет и подрастет, у него появится потребность расширить поле деятельности, тогда ему необходимо социальное участие мужчины.

Итак, мужчины придумали, «на какие кнопки надо нажимать», чтобы получить вождельный результат — маленького гения. А что же придумали женщины? А женщины оказались намного мудрее и придумали программу поощрения и поддержки грудного вскармливания, методы мягкой адаптации новорожденного к внеутробному существованию и методику спонтанного развития творческих способностей ребенка.

Есть, как упоминалось выше, нейрофизиологические законы развития мозга. Нейропсихолог А.В. Семенович считает, что энергетический потенциал мозга ограничен в каждый момент времени, поэтому если мы тратим энергию на несвоевременное развитие какой-то психической функции, то возникает дефицит там, куда эта энергия должна была быть актуально направлена. Раз внешняя среда требует выполнения определенной задачи, мозг ее будет выполнять, но за счет каких-то других структур психики [5].

Два—три года — это период активнейшего развития сенсомоторной и эмоциональной сферы ребенка. А если вы начинаете его учить писать, читать, считать — перегружать его познавательные процессы, — то вы отбираете энергию, в частности, у эмоций, у чувственного развития ребенка. И у маленького ребенка «полетят» (в развитии) все эмоциональные процессы и, скорее всего, сорвутся какие-то программы соматического (телесного) развития. Вполне вероятно проявление каких-то психосоматических дисфункций, что может заболеть, и ребенка даже начнут лечить.

Последствия этого раннего «отбора психической энергии», кстати говоря, могут сказаться и не сразу, и тогда родители 6—7-летнего ребенка начинают удивляться, откуда «вдруг» берется энурез, откуда

«вдруг» берутся детские страхи, тревожность. Далее, почему «вдруг» возникают эмоциональные срывы в пубертате (в подростковом возрасте), «никто не понимает», почему ребенок «стал» чересчур агрессивным и/или гиперактивным [5].

Социально-психологические цели раннего обучения

Многообещающее раннее обучение ребенка, которое взрослые начинают осуществлять чуть ли не на следующий день после родов (чтобы не опоздать), не отличается содержательным разнообразием. Если мы посмотрим, какой именно набор знаний вкладывается в понятие «раннее развитие», то мы увидим, что это чтение и счет. Еще говорят о живописи, иностранных языках и музыке, но мало. Если мы вспомним, какой объем системной информации должен на своем уровне усвоить ребенок (иерархия и культура группы, различные формы поведения, объекты живого и неживого мира, атмосферные и астрономические явления и так далее), возникают вопросы, а не обедняем ли мы его? Не сводим ли мы его поистине гениальные возможности к собственным примитивным представлениям о том, что такое гениальность? Наверное, для мамы, которая не знает иностранного языка, не умеет складывать в уме трехзначные числа и не любит читать книги, высшее проявление гениальности — это умение бегло читать и считать. Но с точки зрения ребенка это совсем не так. Он готов усваивать знания по зоологии, ботанике, изучать звездное небо, рассматривать облака, познавать водный мир, мифологию потому, что это ему интересно. Но взрослым трудно дать ему эти знания, они просто не знают этого сами, зато все они, в принципе, знают алфавит и цифры.

Специфика детского восприятия состоит в том, что лучше всего они усваивают только то, что видят и слышат, то, что получают в непосредственном общении со взрослыми. Но видеть они должны не знакомые символы (цифры и буквы), а объекты внешнего мира и взаимоотношения в группе людей.

Из многолетнего опыта воспитания детей первых лет жизни могу сказать, что они очень хорошо запоминают информацию на слух (в этом возрасте практически у всех детей сензитивный период в развитии аудиальной модальности). Трехлетний ребенок способен рассказывать наизусть сказки и стихи, которые не раз слышал от матери или бабушки в 1,5 года притом, что эти стихи ему позже больше ни разу не читали. Но малыш не может в 3 года воспроизвести стихи и сказки, которые он прочел в 2 года сам. И здесь дело не в технической стороне запоминания, а в эмоциональности восприятия. Ребенок продуктивно воспринимает то, что передано в непосредственном общении и окрашено определенной эмоцией и множеством «взрослых» интонаций. Текст же, который малыш читает самостоятельно, не расцвечен эмоциями, потому что малыш пока не имеет опыта

эмоциональной передачи информации. Этот опыт складывается у него в результате длительного ежедневного общения, в результате слушания рассказов и переживания различных событий.

Авторы различных методик исходят из постулата о том, что чем раньше начать обучение, тем гениальнее будет воспитанник. На неопытных родителей это действует неотразимо: оказывается, мой ребенок может запросто стать гением! «Волшебная палочка» для чудесного превращения младенца в вундеркинда берется из богатого набора известных новаторских «брендов»: Монтессори («Ах!»), Никитин, Зайцев, Тюленев и другие.

Чем подходы к раннему обучению отличаются друг от друга, что положительного способны они дать ребенку, а чем могут ему навредить?

Система М. Монтессори

Мария Монтессори, итальянская педагог-дефектолог, занималась проблемой обучения умственно отсталых детей в первой половине XX века. Она разработала упражнения со стимульным материалом — с картонными рамками, карточками и кубиками, тренирующими у детей мелкую моторику пальцев (на кончиках которых находятся нервные окончания, стимулирующие речевые центры в коре головного мозга). Умственно отсталые дети (с которыми долго индивидуально занимались) не только научились говорить, но и начали читать, писать и считать раньше своих сверстников из обычной школы. И тогда М. Монтессори предположила, что те же упражнения (развитие мелкой моторики — развитие речи и тому подобное) могут помочь и при обучении здоровых детей [3].

Сегодня в монтессори-садиках по всей Европе в одной группе занимаются дети разного возраста и уровня знаний, старшие и более опытные своим примером помогают новичкам. Сложение и вычитание познается с помощью, например, разноцветных бусин, нанизанных на нитку в различном порядке, а читать дети учатся по специальным картинкам.

Елена Олеговна Смирнова, профессор, заведующая лабораторией психологии детей дошкольного возраста Психологического института РАО, считает, что эта система в ее традиционном варианте «ограничивает речевое взаимодействие детей и их фантазию». Фактически на этих уроках фантазия, воображение, эмоциональные стороны маленькой личности не находят выхода. Человеческая природа такова, что со временем недостаток общения и бедность эмоциональной жизни приводят к расстройствам психики и психосоматическим заболеваниям [6].

«НУВЭРС» Никитиных

Семье Никитиных принадлежит идея «НУВЭРСа» — Необратимого Угасания Возможностей Эффективного Развития Способностей. Не дав ребенку до

трех лет особых умений, родители, по мысли Никитиных, лишают его возможности в будущем приобрести знания и, в конечном счете, не дают раскрыться личности маленького человека.

На своих семи детях Никитины опробовали оригинальный метод развития способностей с помощью кубиков, таблиц, логических задач. По системе Никитиных дети должны не только умственно воспринимать знания, но и физически развиваться, чтобы тело, не перегруженное лишней одеждой, не отягощенное сверхкалорийной пищей, легко и охотно откликалось на решение интеллектуальных задач [4].

Минусом системы Никитиных можно признать то, что в ней акцент сделан на физическое и интеллектуальное развитие, в ущерб эмоционально-чувственному формированию личности. Сотрудники Института психологии РАН неоднократно предпринимали попытки понять особенности развития детей, воспитанных в семье Никитиных. Но от предложения протестировать детей и дать научную оценку этой методике родители-новаторы отказывались. Интересно, что дети Никитиных крайне неохотно рассказывают о своем раннем развитии, и никто из них не попытался повторить родительские эксперименты на собственных детях. Система Никитиных, казалось бы, нацеленная на воспитание гениев, вырастила из них совершенно обычных, хотя и образованных людей с развитым геометрическим интеллектом.

«Складовые кубики» Н. Зайцева

Свои авторские кубики питерский педагог Николай Зайцев создал, «увидев» единицу строения языка не в слоге, а в так называемом складе. Склад — это пара из согласной с гласной, или из согласной с твердым или мягким знаком, или же это одна буква. Вот эти склады Зайцев и написал каждый на отдельных гранях кубиков. Пользуясь этими складами, ребенок начинает составлять слова. Кубики отличаются по цвету, размеру и звуку — их наполняют разным содержимым: деревянными палочками (для кубиков с глухими звуками), металлическими крышечками (для звонких кубиков-звуков), бубенчиками или колокольчиками (для кубиков с гласными звуками). Это помогает детям интонационно почувствовать разницу между гласными и согласными, звонкими и мягкими звуками. Кубики Зайцева помогают детям 3—4 лет научиться читать с первых занятий.

Конечно, выучиться чтению по традиционным методикам труднее, чем по «кубикам Зайцева». Дело в том, что двухлетний ребенок способен без особых проблем выучить, какие звуки передаются какими буквами, но ничего прочесть он при этом все равно не сумеет, потому что он пока не способен понять, что отдельные звуки надо сливать в слоги и слова. В методике Н. Зайцева «тупость» двухлетнего малыша преодолевается хитрым способом: ребенку предьявляется, например, буквосочетание «МА» как один неделимый символ-склад. Подобных складов оказы-

вается очень много — около двух сотен, однако выучить «пару сотен» складов малышу все же проще, чем догадаться о том, что склады (условные слоги) получаются из отдельных букв.

Но впоследствии, в традиционной школе, маленькому умнику придется фактически переучиваться, чтобы научиться читать традиционным способом. Тогда непонятно, зачем было осваивать «складовое» чтение?

«Читать раньше, чем ходить»

Так называется методика Виктора Тюленева [7], обосновавшего достижения в педагогике на опыте воспитания собственных дочерей. Он использует для домашнего образования карточки с буквами и цифрами, которые следует с самого рождения вешать над кроваткой малыша и показывать ему регулярно. Стены детской следует также украсить географическими картами, таблицей периодических элементов Д.И. Менделеева, портретами поэтов и писателей. В одной семье девочка с помощью методов В. Тюленева научилась читать в год, а через два месяца цитировала наизусть «Бородино» М.Ю. Лермонтова, печатала на машинке и сама составляла из магнитных букв слова на холодильнике. Это впечатляет!

Однако маме приходилось скрывать от окружающих способности своей дочери. Психологи и медики утверждают, что активные образовательные эксперименты над «младенцами» не проходят бесследно. Психотерапевты приводят в качестве примера жалобы родителей на «ранообучаемых» детей: «мальчику 3,5 года, после садика водим на музыку и английский язык, при этом он плачет и кричит»; «девочке 2 года, она не хочет ни рисовать, ни лепить — быстро «накалякает,» и бежит машинки катать!»; «нам 5 лет — читает только из-под палки, только если ремень видит».

Все программы воспитания гениев построены так, будто конечная цель состоит в том, чтобы ребенок в дошкольном возрасте лишь усвоил материал начальных классов. Конечно, семилетнему «грамотею» проще учиться в первых классах, но когда приходит время заниматься всерьез информатикой или алгеброй, вдруг выясняется, что преимущества на стороне тех, кто с самого начала привык корпеть над обычными учебниками под присмотром заурядных учителей. После поступления в вуз становится окончательно ясно, что ранний форсированный старт не обеспечил «вундеркинду» преимуществ по сравнению с одноклассниками.

Сторонникам раннего обучения часто приходится отбиваться от критиков, которые говорят о том, что детей нельзя лишать детства. Многие методики акцентируются на легкости усвоения знаний, создается обманчивое впечатление, что ребенок учится как бы играючи, безо всякого умственного усилия. После столь активного обучения в младенчестве у подросших вундеркиндов формируется эмоциональ-

но ущербная психика, не способная воспринимать в школе все усложняющиеся задания. Такие дети страдают заикленностью на каких-то идеях, им трудно самостоятельно сконцентрироваться, они постоянно перевозбуждены, требуют к себе повышенного внимания учителя.

Е.О. Смирнова считает, что, стремясь обучать 2—3-летнего ребенка чтению и счету, родители подсознательно устраняются от необходимости «опуститься» до его интересов и потребностей. Не всякий взрослый умеет играть с ребенком — встать на колени, ползать за машинами, говорить «за зайчика». Очень часто, не наигравшись досыта в раннем детстве, вундеркинды наверстывают упущенное в школе, предпочитая урокам игры под партой.

Представители традиционной психологии и педагогики считают, что раннее развитие (излишне раннее обучение) — явление психолого-педагогически нездоровое прежде всего потому, что в его основе лежит совершенно ложная идея о том, что учить годовалого ребенка намного легче, чем шестилетнего. Е.О. Смирнова считает, что драма заключается в том, что родители не понимают возрастной психологии, не знают особенностей восприятия, мышления, интеллекта ребенка. Никто не спорит, что развивать ребенка необходимо, но все хорошо в свое время [6].

Психологи настаивают на том, что до 5 лет без активного познавательного интереса со стороны ребенка усиленно обучать читать и писать — значит, наносить вред детской психике, которая ориентирована на игровые способы познания мира и не способна адекватно «переваривать» информацию, выраженную в абстрактных для ребенка символах. Если вовремя не остановиться в чрезмерно активном стремлении воспитать гения, то, возможно, потом придется лечить ребенка от заикания, энуреза, бессонницы, гастрита и других психосоматических заболеваний.

Хотя есть в «эпидемии» раннего обучения («ускоренного» обучения) и положительный аспект. Здравомыслящие родители, «переболев» новомодными

педагогическими методиками, возвращаются к играм в «Ладушки» и сказкам про «Колобка» (у ребенка должно быть *игровое* детство!). Психологи признают, что проверенные десятками поколений методы воспитания гораздо лучше (пролонгировано эффективнее) новомодных образовательных продуктов.

Итак, необходимость в раннем развитии, именно психологическом развитии, а не обучении (!) ребенка несомненна, но методы, которые пытаются для этого использовать, оставляют желать лучшего. Опережение так же пагубно, как и отсрочка. Всему свое время. Во всяком случае, не нужно торопиться и ставить эксперименты на собственном ребенке, тем более что никто из разработчиков этих методик не говорит о том, что происходит с гениальностью чада к исполнению ему 25—30 лет. А это очень важно, потому что только к этому возрасту можно произвести полную оценку педагогического воздействия на ребенка (на человека) за все предшествующие годы. Если после всех воздействий и воспитательных мер к 30 годам мы получим яркую личность, человека с устойчивыми нравственными понятиями, способностью к творчеству и широкими интеллектуальными возможностями, значит, мы получили хороший педагогический результат. А если нет?...

ЛИТЕРАТУРА:

1. Доман Г. Гармоничное развитие дошкольника. — М.: Аквариум, 1996.
2. Ибука М. После трех уже поздно. — М.: РУССЛИТ, 1991.
3. Монтессори М. Мой метод. — М.: АСТ, 2006.
4. Никитин Б.П. Мы, наши дети и внуки. — М.: Молодая гвардия, 1989.
5. Семенович А.В. Отстаньте от детей // Школьный психолог. — 2000. — №14.
6. Смирнова Е.О. Дошкольник в современном мире: Книга для родителей. — М., 2006.
7. Тюленев П.В. Читать раньше, чем ходить. — М.: Знание, 1996.